

Появлению новых текстов предшествуют творческое начало, авторские интенции выразить новое суждение, поделиться с партнерами интеллектуальной находкой, повлиять на поведение адресата.

Временные и пространственные параметры АЮИ носят характер панхротота, стяжения. Абсолютный антропоцентризм реализуется во взаимодействии автора через высказывания-рассуждения с читателем. Как рассуждения АЮИ представляют собой алогичное развитие авторской мысли, нестандартное видение и осмысление референтов.

When a man teaches something he does not know to somebody else who has no aptitude for it, and gives him a certificate of proficiency, the latter has completed the education of a gentleman [B.Shaw].

Неоднозначная представленность новой рече-мысли, ее дистантность относительно реального мира объективирует появление текстов-парадоксов - сложных конструкций, полных внутренних контрастов, несоответствий устоявшемуся. В парадоксах исключают друг друга понятия объединяются вопреки их несовместимости, в чем и проявляется лингво-креативная функция (ЛКФ).

You will never write a good book until you have written some bad ones [B.Shaw].

The only way to get rid of temptation is to yield it. [O.Wilde].

The only thing to do with good advice is to pass it on. [O.Wilde].

A dentist at work in his vacation always looks down in the mouth. [G. Prentice].

Игра мыслью, предыдущим опытом, устоявшимися традициями порождает в этих текстах посредством ЛКФ новые сентенции, полярно отличающиеся от исходных. Утрачивая утилитарный, практический характер, АЮИ таким образом материализуются в несерьезные, нетривиальные суждения-инновации.

SUMMARY

Untraditional approach is used in the article dealing with the derivational processes of the texts. Close study of empiric material identifies the phenomena of shortening and prolongation of texts like those working with nominative units. Besides, like words, texts are open to semantic modification. This linguocreative potentiality embracing both word and texts consists in using traditional language units in innovation process.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кобякова И.К. Реализация лингвокреативной функции в английских текстах малого жанра: Дис. ... канд. филол. наук. - Сумы, 1996. - 183 с.
2. The Concise Oxford Dictionary of Quotations/ Oxford University Press, 1992. - 464 p.

Поступила в редколлегию 21 мая 1998 г.

УДК 800

КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ ЛЖИ: МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ СООТВЕТСТВИЯ

Е.И. Морозова, доц.

(Харьковский государственный университет)

Обширная литература по лжи свидетельствует о ее психологической, социальной, политической и культурной значимости. Ложь, по утверждению исследователей, возникает, по крайней мере, в одной четверти всех коммуникативных обменов [DePaulo, Kashy, Kirkendol,

Wyer, & Epstein, 1994; Turner, Edgeley, & Olmstead, 1975]. Ее корни глубоко уходят не только в область межличностных отношений, но и во все другие сферы общественной жизни. Тем не менее на настоящий момент не существует единого теоретического подхода к трактовке этого явления [см. спецвыпуск *Communication Theory*, 6/3, август 1996].

Подавляющая часть теоретических и прикладных исследований лжи сегодня сосредоточена в США. Интерес к этой области только начинает распространяться в Европу. Здесь можно упомянуть группу британских психологов, возглавляемой Робертом Моррисом, а также украинских исследователей, работающих в смежных областях, таких, как речевая коммуникация и публик рилейшнз [Г.Г.Почепцова, 1998].

Найти правду в «лабиринте лжи» чрезвычайно сложно. Здесь может помочь научный подход к проблеме. Результатом будет не только углубление представлений об этой сложной форме коммуникации, но и определение эффективных способов разоблачения обмана. Есть основания считать, что теоретический фундамент, на котором могут быть систематизированы достижения различных гуманитарных наук, рассматривающих проблему лжи, может быть предоставлен когнитологией.

Концептуальная система отражена в языке. Таким образом, исследование обыденных, или конвенциональных выражений естественного языка, которые отражают ситуацию лжи, может способствовать выявлению соответствующей концептуальной модели. Этот подход был плодотворно применен Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [1980], З. Ковачешем [1988] к исследованию любви, гнева и гордости.

Исследователи лжи отмечают, что определение лжи осложняется вопросами трактовки понятий правды и морали. Весьма распространенным словарным определением лжи является следующее: «ложь - намеренное искажение истины, неправда». Но что есть истина? Дж.Лакофф и М. Джонсон отвергают объективную, или абсолютную истину: они исходят из предпосылки, что в восприятии мира человеком решающая роль принадлежит человеческому опыту и пониманию, а не объективной истине.

В свою очередь, авторы книги "Equivocal Communication" [1990] отмечают, что изучение лжи слишком сфокусировано на морали. Специалисты, говорят они, ставят знак равенства между «формальными определениями лжи и интуитивными представлениями и проблемах морали» [op. cit.: 173]. Проблема, таким образом, сводится к этике.

Вслед за Дж. Лакоффом и М. Джонсоном мы считаем, что когнитивный подход к изучению лингвистических аспектов является ключом к адекватному пониманию лжи. Далее, мы расширяем теоретические рамки эмпирико-концептуального подхода Дж. Лакоффа и М. Джонсона путем обращения к коммуникативно-этнографическому подходу, впервые обоснованному Д. Хаймсом в 1962 г. Этнография речи исследует «устойчивые образцы использования языка, проявляющиеся в жизни тех или иных языковых коллективов» [Saville-Troike 1989]. Исследуемые выражения отражают модели коммуникативного поведения при обмане. Их изучение проливает свет на роль лжи в жизни американцев и украинцев/русских. Отличительной чертой этнографии является понятие культурного релятивизма. Одним из эффективных путей понимания того, как мы сами говорим, является сопоставление с тем, как говорят другие. Такое сопоставление позволяет уяснить, что многое из того, что представляется "естественным" и "логичным" в действительности является настолько же культурно своеобразным, как и сам языковой код [ibid.]. Хотя ложь и является универсальным феноменом, она также представляет собой культурный продукт того или иного типа организации людей. Ср.: «вешать лапшу на уши» - «line of

cheese»; «сладко петь» - «jive turkey»; «сделать из человека осла» - «make a monkey of»; «подсластить» - «salt a mine»; «состряпать» - «shake and bake»; «сказка» - «cover story».

Ложь - более сложное явление, чем эмоции, рассмотренные Дж. Лакоффом и М.Джонсоном [1980], З.Ковачешем [1988]. Помимо эмоционального аспекта ложь характеризуется и значительным когнитивным и поведенческим содержанием. Теоретики в сфере речевой коммуникации называют их "имидж-менеджмент" (image management), "информация-менеджмент" (information management) и "поведение-менеджмент" (behavior management) соответственно [Communication Theory, # 6/3, 1996]. Все три аспекта находят свое отражение в конвенциональных языковых выражениях, хотя и в различной степени.

Содержательный аспект представляет собой основу языковых выражений лжи. Ряд пронизательных наблюдений в этом плане сделан Евой Суитцер [1987], Линдой Колмэн и Полом Кеем [1981].

Здесь необходимо сделать небольшое отступление. В своем исследовании Лакофф и Ковачеш разграничивают онтологические и эпистемические соответствия, которые характеризуют изучаемую концептуальную область (target domain) и используемый при этом концепт (source domain). Онтологические соответствия представляют собой основу концептуализации. Применительно ко лжи примером может служить «ложь» - «пицца»: «состряпать», «жареные факты», «он съел это», «cook up», «banana oil»; «ложь - продажа»: «bucket shop», «sell gold bricks», «sell wolf cookies» и т.п. Эпистемические соответствия имеют место при сопоставлении наших знаний о концепте и концептуальной области. Они возникают вследствие переноса наших знаний о концепте на концептуальную область. Например, мы знаем, что слепота (неспособность видеть истину/правду), являющаяся одной из концептуальных метафор лжи, может быть вызвана чем-то. Данный «инструментальный» концепт появляется в метафорических высказываниях «втирать очки», «замыливать глаза», «pull the wool over one's eyes», «throw dust into one's eyes» и т.п. Онтологические метафоры лжи проявляют значительное сходство в исследуемых языках, тогда как эпистемические соответствия демонстрируют определенную вариативность.

Концептуализации «image management» и «behavior management» проявляют большие расхождения, чем концептуализации «information management». Известно, что способы создания благоприятного образа говорящего различаются в культурах исследуемых языков. Украинцы/русские склонны принижать свои достоинства, «прибедняться». В нашей культуре подчеркнуть свою слабость и незащитность означает представить собеседника в более выгодном свете, сблизиться с ним. В качестве иллюстрации приведем всем известную фразу обманщицы-козы из хорошо известной сказки: «біжала через місточок - ухватила кленовий листочок», которая сегодня функционирует как метафорическое крылатое выражение. Способы положительного представления своей личности имеют различительные черты у двух народов, что находит свое отражение в том, как представители этих народов лгут и каким образом концептуализируют свою ложь.

Таким образом, в данной статье нами намечаются пути выявления обыденного концепта лжи, отраженного в американском, английском и украинском/русском языках. Общие черты концептуализации данного явления двумя народами, как представляется, смогут внести ясность в проблему определения лжи, тогда как различия в моделях будут способствовать дальнейшему изучению культурного своеобразия моделей коммуникативного поведения.

SUMMARY

In the paper an attempt has been made to mark ways of bringing to light the ordinary concept of lying as reflected in American English and Ukrainian/Russian. A clue to an adequate understanding of lying is offered by the cognitive approach to the study of language units. In the article the theoretical framework of empirico-conceptual approach is broadened by bringing in the communicative ethnographic perspective. Lying is characterized by cognitive and behavioral content beside its emotional aspect. The comparison of stable models which describe the communicative behaviour of the liar makes it possible to establish the typological features of the phenomenon investigated and to describe its cultural specificity.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Bavelas J.B., Black A., Chovil N., & Mullett J. Equivocal Communication. - Newbury Park, CA: Sage, 1990.
2. Coleman L. and P. Kay Prototype semantics: The English verb 'lie' // Language. - 1981. - № 57(1). - P.26-44.
3. De Paulo B.M., Kashy D.A., Kogendol S.E., Wyer M.M., and Epstein J.A. Lying in everyday life // Journal of Personality and Social Psychology. Interpersonal Deception: Theory and Critique. Special Issue of Communication Theory. - 1996. - August, 6/3.
4. Kovesces Z. The language of Love: The Semantics of Passion in Conversational English. - London and Toronto: Associated University Press, 1988.
5. Lakoff J. and M. Johnson Metaphors We Live By. - Chicago and London: The University of Chicago Press, 1980.
6. Saville-Troike M. The Ethnography of Communication: An Introduction. - Basil Blackwell Inc., 1989.
7. Sweetser E. The definition of lie: an examination of the folk models underlying a semantic prototype // Cultural Models in Language and Thought. - 1987. - P.43-66.
8. Turner R.E., Edgley C., & Ohnstead G. Information control in conversations: Honesty is not always the best policy // Kansas Journal of Speech. - 1975. - № 11. - P.69-89.
9. Мазур М. Качественная теория информации/ Пер. с польск. - М., 1974.
10. Почепцов Г.Г. Профессия: имидж-мейкер. - Киев: ИМСО Украины, 1998.

Поступила в редколлегию 12 ноября 1998 г.

УДК 4и

СЛОВОТВОРЧА ПОТЕНЦІЯ ОСНОВ КОРЕНЕВИХ ПРИКМЕТНИКІВ ТА СПІВВІДНОСИХ З НИМИ ПОХІДНИХ ПРИ ТЕРМІНОТВОРЕННІ (на матеріалі англійської біологічної термінологіки)

В.Г.Костенко, асп.

(Українська медична стоматологічна академія)

Кожний предмет, явище, процес мають численні ознаки, властивості, які складають їх якісну визначеність. Як відомо, якість у мові найчастіше позначається прикметниками. Ще не так давно в термінознавстві досить поширеною була думка про іменну природу терміна. Але вираження наукових абстракцій не зводиться лише до називання понять. Як свідчать численні дослідження, прикметники становлять значну частину термінологічної лексики [1,2], а їх частотність у науково-технічній літературі значно перевищує частотність прикметників художньої прози [1]. Вивченню особливостей функціонування та словотворчої реалізації прикметників, що мають англосаксонські та скандинавські генетичні корені, у сфері термінології не приділялося достатньо уваги. Тому наше дослідження спрямоване на висвітлення деяких питань - складових цієї проблеми, а саме: на виявлення кореневих прикметників, що функціонують в біологічній терміносистемі, визначення словотворчої потенції їхніх основ та напрямки їх словотворчої реалізації в межах зазначеної терміносистеми.